

UNITED WISDOM

Мир через экран: как алгоритмы меняют доступную нам картину

Традиции и картины мира

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W44 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Мир через экран: как алгоритмы меняют доступную нам картину

Эпиграф

> *«Кто знает лишь свою сторону дела, мало знает и о ней».*

Джон Стюарт Милль, «О свободе», глава II. Собственный перевод: текст.

О чём эта статья

Один человек открывает телефон и видит череду угроз. Другой получает советы, удачные проекты и смешные ролики. Оба могут говорить об одном дне и одном городе, но доступная им картина заметно различается. Это не обязательно означает, что кто-то обманывает или живёт в полностью закрытом информационном мире. Между событием и экраном действует несколько отборов: что опубликовали, на кого подписались, что платформа допустила, как упорядочила записи и на чём задержался сам читатель. Алгоритм участвует в этом процессе, но не объясняет его целиком. Чтобы обсуждать его влияние, нужно различать показанный материал, внимание, убеждение и действие. Статья разбирает эти переходы, сопоставляет конкретные эксперименты и предлагает способ проверить собственный информационный маршрут. Задача не в достижении взгляда без посредников. Она в том, чтобы понимать устройство посредничества и не принимать удобную подборку за полную меру мира.

I. Отбор начинается раньше алгоритма

Экран показывает уже отобранную часть происходящего. До ранжирования кто-то должен заметить событие, оформить его как запись и решить, что стоит публиковать. Другие события останутся разговором, частной фотографией, рабочим документом или вовсе не получат записи. Затем появляются подписки, доступность языка, модерация и формат платформы. Поэтому лента не становится полной картиной мира даже при идеальном порядке показа.

Представим условный район, где открыли библиотеку, выросла арендная плата и произошёл конфликт на парковке. Конфликт легко снять за минуту. Последствия роста аренды потребуют сопоставить договоры и поговорить с разными людьми. Польза библиотеки станет видна постепенно. Различие в скорости и удобстве представления может повлиять на публикации раньше любых персональных рекомендаций. Если потом

в ленте много конфликтов, нельзя автоматически приписать весь перекос одной программе. Нужно исследовать доступный набор сообщений и способ его организации.

Это не освобождает платформу от ответственности. Отбор на ранней стадии и алгоритмический отбор способны усиливать друг друга. Но точное объяснение задаёт более конкретные вопросы: какие сообщения были доступны, какие исключались, какие получали преимущество и кто принимал соответствующее решение? Слово «алгоритм» часто используется там, где одновременно действуют бизнес-цель, правило модерации, человеческая привычка и модель прогнозирования. Смешение мешает понять, что можно изменить.

В повседневном чтении полезно различать отсутствие события и отсутствие сообщения. Если знакомый ничего не написал о важном для вас вопросе, это ещё не доказывает равнодушия. Если тема не появлялась в ленте, это не устанавливает её редкость. Экран создаёт доступность, а не всеобщую регистрацию происходящего. Самое первое исправление картины поэтому иногда происходит без борьбы с технологиями: человек обращается к источнику, в котором нужный вид событий вообще принято фиксировать.

II. Рекомендация прогнозирует реакцию, а не истинность

Система рекомендаций решает задачу отбора и порядка, заданную её устройством. Вероятность интереса пользователя и достоверность сообщения — разные свойства. Система может учитывать оба, но наличие первого не доказывает второе. Популярность записи, точность её содержания и полезность для конкретного решения также не совпадают. Здесь находится важная граница между удобством интерфейса и обоснованием знания.

В описании Meta от 29 июня 2023 года говорится о множестве систем, действующих отдельно и совместно, а не о едином механизме всей платформы. Компания описывает карточки систем, их шаги и доступные средства настройки. Это первичное свидетельство о заявленном устройстве продукта. Оно не является независимым аудитом всех результатов и не устанавливает сегодняшние параметры каждой версии. Для нашей темы достаточно различия: техническое описание процесса и проверка общественного эффекта требуют разных данных.

Допустим, человек часто останавливается на тревожном заголовке, чтобы выяснить, не касается ли угроза его семьи. Наблюдаемая задержка не объясняет автоматически, хотел ли он больше такого содержания. Реакция может выражать интерес, страх, возражение или необходимость проверить ошибку. Если используемый показатель не различает эти причины, система работает с более грубым сигналом, чем человеческое

намерение. Это логическое ограничение измерения, а не утверждение о тайных мотивах всех разработчиков.

Пользователь тоже может ошибиться, принимая собственное поведение за прозрачное выражение предпочтений. «Я этого не люблю» не всегда совпадает с тем, на что расходуется время. Нужен уровень наблюдения: что я открываю, почему и что делаю потом? Проектировать удобный маршрут чтения можно только после такого различения. Оно не делает человека виновным в устройстве среды, но помогает увидеть, где у него действительно есть выбор, а где требуются изменения самого продукта.

Стоит различать рекомендацию и поиск, хотя оба используют алгоритмы. В поиске человек обычно задаёт вопрос и получает упорядоченные ответы; в ленте следующий вопрос часто возникает из предложенного материала. Это рабочее различение маршрутов, а не строгая граница всех продуктов. Поиск тоже может предлагать новый интерес, а лентой можно пользоваться для конкретной задачи. Но начальная роль вопроса меняет проверку: ищу ли я основание уже названного утверждения или постепенно принимаю повестку, которую раньше не выбирал?

Условный пользователь открывает телефон, чтобы узнать время работы библиотеки, и через двадцать минут обсуждает чужой конфликт. Он не обязан обвинять себя в слабости: среда предложила другой маршрут, а тема могла оказаться интересной. Однако исходная задача осталась невыполненной. Возврат к ней позволяет оценить инструмент по назначению. Полезность платформы не измеряется одним удовольствием от использования. Один маршрут может отлично помогать открывать новые темы и плохо поддерживать завершение ограниченной задачи. Выбор более прямого источника в таком случае является настройкой работы, а не отказом от цифровой жизни.

III. Показанное, замеченное и принятое — разные результаты

Чтобы доказать влияние ленты, необходимо назвать изменившийся результат. Показать материал — ещё не обеспечить внимание. Привлечь внимание — ещё не убедить. Изменить ответ в опросе — ещё не изменить поступок. Каждая связь требует своей проверки, и исследование одного перехода не автоматически подтверждает всю цепочку. Именно поэтому два внешне противоположных сообщения об алгоритмах иногда касаются разных величин.

В условной сцене человек видит спорную запись, пересылает её другу и пишет: «Посмотри, насколько это нелепо». Система может зарегистрировать просмотр и распространение. Наблюдатель, не читающий комментарий, решит, что пользователь поддерживает содержание. Другой человек промолчит, но перестроит своё решение.

Публичная активность и внутренняя оценка расходятся в обе стороны. Для точного вывода понадобится больше, чем счётчик взаимодействий.

Кроме того, важен масштаб времени. Однократный показ, несколько недель использования и годы участия в среде — разные воздействия. Короткий эксперимент способен выявить некоторые изменения и пропустить другие. Это не основание игнорировать его: он отвечает на ограниченный вопрос, который обычно понятнее, чем широкий спор о том, испортил ли интернет общество. Исследовательская скромность полезна, если за ней стоит точное описание измерения, а не отказ обсуждать последствия вообще.

В ежедневном разговоре можно применять тот же порядок. Вместо «эта платформа делает меня хуже» различить: после чтения труднее сосредоточиться; выросло число конфликтов; я иначе оцениваю риск; изменился круг доступных аргументов. Некоторые пункты доступны личному наблюдению, другие требуют внешней проверки. Один человек не представляет всех пользователей, но и его опыт не становится ничтожным из-за отсутствия универсальности. Он даёт материал для ограниченного решения о собственном использовании, а не для окончательного приговора всему цифровому миру.

IV. Эксперимент может изменить ленту без изменения убеждений

Нулевой результат в измерении убеждений нельзя пересказать как отсутствие любого влияния алгоритма. В исследовании Брендана Найэна и соавторов, опубликованном в Nature в 2023 году, у 23 377 участников в США примерно на треть сокращали показ материалов из политически близких источников в период выборов 2020 года. Изменилась экспозиция контента, но по восьми заранее зарегистрированным показателям установок измеримого эффекта не обнаружили. Это результат конкретного вмешательства, а не утверждение о нейтральности всех лент.

Смысл такого результата труднее, но полезнее громкого лозунга. Если изменение доступной информации не изменило выбранные установки в указанном периоде, простая гипотеза «достаточно убрать часть близкого содержания, и поляризация снизится» не получила поддержки. Возможны иные механизмы, более длительные последствия, различия между людьми и результатами. Чтобы выбрать среди них, нужны дополнительные данные. Само отсутствие эффекта не сообщает, какая альтернативная история верна.

Это касается и нашей бытовой интуиции. Иногда кажется, что любой спор можно разрешить, предъявив человеку правильную подборку. Но убеждение связано с прежним опытом, отношениями и тем, какое значение имеет источник. Новый набор

сообщений способен расширить знания, не изменив политического самоопределения. Понимание другого аргумента также не обязано приводить к согласию. Требовать немедленной перемены как доказательства открытости — значит подменить исследование принуждением.

Для оценки технологии полезно сохранить несколько мер одновременно. Изменилось ли разнообразие источников? Стало ли понятнее происхождение утверждения? Уменьшилось ли время, нужное для его проверки? Изменилось ли отношение к людям с другим взглядом? Выбор одного показателя оправдан конкретной задачей, но опасен как всеобщая замена качества. Быстрее найденная информация бывает лучше даже без смены мировоззрения. А сильная перемена мнения бывает хуже, если её вызвала убедительная ошибка.

V. Другой эксперимент обнаруживает другой переход

В статье Жермена Готье и соавторов в Nature от 18 февраля 2026 года описан семинедельный эксперимент с пользователями X в США в июле–сентябре 2023 года. Переход от хронологической к алгоритмической ленте сдвинул ряд измеряемых политических мнений в консервативную сторону. Обратное переключение не дало сопоставимого эффекта. Значимого изменения аффективной поляризации и самоотчётной партийной принадлежности не обнаружили. Авторы также исследовали подписки как возможную часть механизма. Эти результаты относятся к определённой платформе, периоду и участникам.

Сопоставление с работой о Facebook не даёт права выбрать удобный результат и объявить второй ошибочным. Вмешательства, среды и измеряемые последствия различаются. В одном случае изменяли долю источников, в другом — режим ленты; менялись и исходные условия. Разница ставит содержательные вопросы о накопленном опыте и последовательности воздействия. Она делает чрезмерно общую формулу менее убедительной, независимо от того, защищает формула платформы или обвиняет их.

Важна обнаруженная асимметрия переключения. Её можно понять по простой авторской аналогии: рекомендованный маршрут привёл человека в новую библиотеку, где он взял абонемент. Отмена рекомендации не отменяет уже оформленного абонемента. Аналогия поясняет возможность сохранения контактов после смены режима, но не заменяет данные исследования и не утверждает, что именно так действует каждый пользователь. Первоначальное воздействие и его отмена могут не быть зеркальными операциями.

Поэтому практическое решение иногда шире одного переключателя. Человек может изменить режим ленты, но сохранить все подписки, правила реагирования и круг разговоров. Если он хочет проверить изменение доступной картины, стоит смотреть и на

эти условия. Это не гарантирует перемены мнений и не устанавливает единственно правильный информационный рацион. Оно позволяет понять, какой именно участок среды был изменён, и избежать вывода о бесполезности всей работы после того, как один небольшой шаг не дал желаемого результата.

VI. Хронология тоже организует внимание

Хронологический порядок может быть полезной альтернативой ранжированию, но сам остаётся порядком отбора. Он отдаёт преимущество недавнему и часто публикуемому. Список подписок задаёт круг участников, час входа — доступный фрагмент, формат записи — возможность её заметить. Здесь нет взгляда извне всех условий. И всё же знание правила может помочь: читателю легче понять, почему конкретная запись оказалась выше другой.

Условный пример: эксперт публикует вдумчивый разбор раз в неделю, а комментатор выпускает короткие реакции несколько раз в день. В хронологическом потоке последний может занимать больше места без персонального усиления. Если читатель хочет понять предмет, ему пригодится отдельный маршрут к экспертному материалу. Это решение задачи внимания, а не оценка человеческой ценности двух авторов. Количество публикаций не является мерой качества и не всегда выражает желание доминировать.

Сходную проблему поставил Платон в «Федре», 275d–e: записанная речь выглядит отвечающей, но при вопросе повторяет одно и то же. Сегодня у сообщения может быть комментарий и автор способен ответить. Поэтому древний довод нельзя перенести буквально на все современные интерфейсы. Но различение доступной формы и живого знания остаётся полезным. Возможность открыть текст ещё не обеспечивает возможность уточнить основание, а реакция кнопкой не равна разговору.

Более содержательный критерий информационного маршрута — способность дойти до аргумента. Есть ли ссылка на исходный материал? Понятно ли, кто говорит и на каких основаниях? Можно ли прочитать более полный контекст? Эти признаки не дают гарантии истинности, но позволяют проверять. Выбор между хронологией и рекомендациями тогда перестаёт быть борьбой добра и зла. Он становится настройкой конкретной задачи: найти новое, следить за знакомыми, исследовать вопрос или проверить спорное утверждение. Разные задачи могут требовать разных маршрутов.

VII. Чужое мнение не всегда делает нас внимательнее

Разнообразие информации полезно рассматривать вместе со способом встречи. Кристофер Бейл и соавторы в исследовании 2018 года проверяли предъявление противоположных политических сообщений через Twitter. В выбранных условиях эффект не был универсальным смягчением позиций; у республиканцев обнаружили усиление консервативных установок. Это не аргумент за закрытость, а граница простой идеи, будто достаточно добавить противоположный лагерь в поток. Контекст и формат имеют значение.

Представим условный спор в комментариях. Человек видит пять резких реплик и решает, что встретился с аргументом оппонента. Однако он познакомился с отдельными участниками, ограниченными длиной ответа и настроением. В другой обстановке тот же вопрос может быть поставлен гораздо точнее. Умение выбирать сильное возражение отличается от привычки читать раздражающие примеры чужой стороны. Второе способно поддерживать уверенность, что первое уже выполнено.

Милль в главе II «О свободе» предлагает узнавать основания другой позиции. Его философский довод не был экспериментом о социальных сетях. Он задаёт нормативную меру интеллектуальной честности: способность восстановить возражение в форме, которую признаёт его носитель. Алгоритм может помочь найти такой текст, но не гарантирует соответствующего чтения. Это участие, требующее времени, ясного вопроса и возможности воздержаться от немедленной реакции.

Практический выбор поэтому касается качества контакта. Иногда полезнее прочитать одну обстоятельную работу, чем подписаться на десятки конфликтных аккаунтов. Иногда прямой разговор проясняет то, что спорная лента только обостряет. При этом никто не обязан бесконечно подвергать себя агрессии, чтобы доказать широту взглядов. Открытость позволяет проверять доводы и устанавливать границы формы общения одновременно. Она теряет смысл, когда встреча с человеком заменяется демонстрацией его худших реплик или обязанностью терпеть любое обращение.

VIII. Лента делает частное похожим на общее

Частота встреч с сообщениями не равна распространённости описываемых событий. Пользователь обычно не знает, какова исходная совокупность, сколько записей было исключено и почему похожие примеры повторяются. Поэтому вывод «это теперь повсюду» требует отдельной проверки. Впечатление может быть точным, но его точность нельзя установить по силе впечатления. Особенно важно различать число сообщений и число независимых случаев.

Условная история: человек увидел семь роликов о необычном конфликте. Затем выяснилось, что все используют один и тот же фрагмент, опубликованный разными аккаунтами. Семь встреч дают одно событие и несколько редакционных интерпретаций. Даже если события разные, их распространённость нельзя вычислить без подходящего основания сравнения. Репортаж, официальная статистика и личный рассказ отвечают на разные вопросы. Вместо выбора «кому верить вообще» полезнее спрашивать, что каждый источник способен установить.

Повторение влияет и на чувство срочности. Запись без ясной даты может восприниматься как новая; архивное видео включается в сегодняшнюю последовательность. Проверка времени возвращает необходимую дистанцию. При этом старое событие не становится неважным только из-за возраста. Оно может оставаться предметом расследования или памяти. Ошибка возникает при смене его статуса, когда история прошлого выдаётся за только что обнаруженную текущую угрозу.

В таком чтении сохраняется место для эмоции. Тревога, возмущение или сочувствие не делают сообщение автоматически ложным и не лишают человека способности рассуждать. Но эмоциональная значимость не заменяет происхождение. Можно одновременно признать, что увиденное затронуло, и отложить распространение до уточнения даты, автора и полного фрагмента. Эта пауза особенно полезна там, где последствие касается реального человека. Она не требует полного знания мира; она препятствует превращению непроверенной доступности в уверенное обвинение.

IX. Проверять собственный маршрут можно без обещания полной объективности

Небольшой аудит информационного маршрута должен соответствовать вопросу. Если задача — узнать городскую новость, полезны дата, первичный документ и несколько независимых свидетелей. Если задача — изучить философский довод, нужен полный аргумент и сильное возражение. Если задача — отдых, нет обязанности превращать каждый ролик в исследование. Проблема возникает, когда режим отдыха незаметно становится основанием важного решения.

Можно выбрать одну тему и описать путь последних трёх сообщений: кто сообщил, откуда взял сведения, что вы проверили, почему решили открыть. Эта запись не раскрывает внутреннее устройство платформы и не доказывает причинный эффект алгоритма. Она показывает доступный участок вашей работы. Иногда обнаружится, что сообщения независимы; иногда — что знакомые пересказывают один материал, а исходник никто не открывал. Уже это различие меняет уверенность.

Важно не спутать разнообразие с искусственным равновесием. Если у утверждения есть надёжная опора, не нужно искать равное число отрицаний ради симметрии. Сильный контраргумент помогает увидеть пределы; случайное возражение лишь занимает место. Так же не следует считать два источника независимыми из-за разных логотипов. Они могут использовать одну запись, один пресс-релиз или одну выборку. Проверка происхождения полезнее механического счёта.

Другой элемент аудита — последствие чтения. Появилось ли новое различение, подходящий вопрос, проверенная информация? Или возникла только готовность продолжать спор? Второй результат не обязательно плох: людям нужны развлечение и принадлежность. Но если целью было решение, стоит вернуть исходный вопрос. Иногда достаточно закрыть поток и закончить один выбранный текст. Иногда требуется обратиться к человеку или документу вне платформы. Возможность сменить маршрут важнее иллюзии, будто существует одна идеальная лента, способная выполнить все задачи вместо читателя.

Ответственность читателя продолжается в момент распространения. Публичный пересказ способен увеличить доступность сообщения для людей, которые не увидят исходного контекста. Поэтому подпись «просто делюсь» не отменяет участия. Можно сохранять вопросительный статус: указать, что именно неизвестно, не добавлять обвинение и оставить ссылку на полный материал. Если уточнение появилось после распространения, полезно сделать его доступным тому же кругу. Это обычная точность общения, а не требование никогда не ошибаться.

Отдельно стоит оценивать совет, который вырос из ленты. Человек видит яркий пример и предлагает знакомому сменить работу, отказаться от сотрудничества или совершить покупку. Здесь сообщение уже стало основанием действия с реальной ценой. Нужно вернуться к условиям знакомого: относится ли к нему ситуация, какие ресурсы есть, что он сам хочет и какой иной вариант доступен? Чужой случай может дать полезный вопрос, но не готовое решение. Экран расширяет круг примеров; он не делает биографии взаимозаменяемыми и не даёт наблюдателю право уверенно дописывать недостающие факты.

X. Среда и участие изменяются вместе

Разговор об алгоритмах обедняется, если оставляет только двух героев: всемогущую платформу и полностью виноватого пользователя. Реальная ответственность распределена. Разработчик выбирает цели и ограничения, организация — правила доступа и прозрачности, автор — форму сообщения, пользователь — часть маршрутов чтения. Возможности этих участников неравны. Личный приём не заменяет общественный запрос к устройству среды, а системная проблема не отменяет доступных человеку шагов.

Требование прозрачности имеет смысл, когда связано с проверяемым вопросом. Какие виды сигналов используются? Какие настройки действительно меняют отбор? Как исследователь может оценить последствия? Каким образом оспаривается ошибочное решение? Одного красивого объяснения недостаточно, но и слово «чёрный ящик» не должно прекращать анализ. Между полной недоступностью и полным раскрытием есть конкретные сведения и проверки, которые улучшают положение пользователя.

Для человека, открывшего телефон утром, начало работы скромнее. Можно признать: эта последовательность сообщений объясняет, что было доступно мне, но не измеряет весь день. Затем выбрать один вопрос, ради которого стоит выйти из потока. Библиотека, аренда и конфликт на парковке останутся разными событиями с разными основаниями знания. Не все обязаны получить одинаковую долю экрана, однако исчезновение двух из них нельзя принять за доказательство их несуществования.

Хорошая цифровая среда помогает находить, различать и проверять; хорошее участие использует эту помощь, не перекладывая на неё всё суждение. Мир через экран неизбежно ограничен. Ограниченность становится менее опасной, когда её устройство доступно разговору, исследованию и изменению. Тогда можно спорить о конкретных последствиях и выбирать работающие меры, сохраняя уважение к тому, что пока неизвестно. Это более трудный путь, чем обвинение одной программы, но он оставляет больше реальных точек действия.

Что это значит на практике

На несколько дней выберите один ограниченный информационный вопрос. Например, изменение в работе городской службы или довод по теме, которую обсуждают знакомые. Сохраните три встреченных сообщения, их даты и исходные ссылки. Отметьте, были ли они найдены поиском, показаны по подписке, рекомендованы или пересланы человеком. Эти сведения не объяснят все причины показа, зато создадут проверяемую карту доступа.

Затем найдите источник, который способен установить интересующий факт. Для правила это может быть официальный текст, для исследования — сама публикация, для философского утверждения — работа автора. Проверьте, не используют ли разные сообщения один исходник. Разделите то, что подтверждено, то, что интерпретировано, и то, что пока остаётся вопросом. Не требуется превращать запись в большой отчёт. Достаточно нескольких предложений, которые не смешивают уровни.

Если доступны разные режимы ленты, можно изменить один из них и наблюдать, какие материалы встречаются. Не называйте это доказанным экспериментом о политических убеждениях: личная проба не контролирует все условия. Смотрите на конкретный результат — проще ли найти нужный материал, появились ли независимые источники, уменьшилось ли число прерываний. Отдельно учитывайте подписки и время входа. Один переключатель не меняет автоматически всю накопленную среду.

Наконец, заранее определите конец чтения. Какого знания достаточно для выбранного решения? Без такого условия поток легко продолжать, даже когда вопрос уже прояснён. Если возникла новая неопределённость, сформулируйте её отдельно. Возвращение к исходному вопросу позволяет оставить развлечение развлечением, исследование исследованием и важное решение — решением, для которого действительно собраны основания. Цель этой практики — более ясный маршрут, а не идеальная защищённость от любого влияния.

Ключевая цитата

> *«Если спросить их о чём-нибудь, они всегда отвечают одно и то же».*

Платон, «Федр», 275d, о записанных речах. Собственный перевод по Бенджамину Джоуэтту: текст. Современные средства ответа отличаются; цитата сохраняет вопрос о границе между сообщением и знанием.

Связи между традициями

Сопоставление	Сходство	Граница
Платон, «Федр», 275d ↔ сообщение в ленте	Доступный знак не гарантирует возможность получить основание.	Автор онлайн может ответить; древняя критика письма не описание всех интерфейсов.
Милль, «О свободе», II ↔ работа с возражением	Знание позиции требует встречи с её сильными основаниями.	Нормативный довод не доказывает эффект конкретного алгоритма.
Найэн и соавторы 2023 ↔ Готье и соавторы 2026	Полевые вмешательства позволяют отличать изменение среды от установок.	Платформы, вмешательства и результаты различны; общий универсальный эффект не выводится.
Бейл и соавторы 2018 ↔ довод Милля	Встреча с другой позицией требует внимания к форме.	Эксперимент с Twitter не опровергает свободу обсуждения и не гарантирует вред любой встречи.
Техническое описание Meta ↔ независимая оценка	Оба нужны для понятного разговора об отборе.	Документация устройства не заменяет проверку общественных последствий.

Первоисточники и исследования

1. Meta. Introducing 22 system cards, 29.06.2023. Заявленное различие систем и описание средств настройки; датированная документация.

2. Nyhan B. et al. Like-minded sources on Facebook are prevalent but not polarizing, Nature, 2023. Полевое сокращение экспозиции и границы вывода об установках.

3. Gauthier G. et al. The political effects of X’s feed algorithm, Nature, 2026. Эксперимент 2023 года; асимметрия переключения, отдельные меры мнений и поляризации.

4. Bail C. A. et al. Exposure to opposing views on social media can increase political polarization, PNAS, 2018. Ограничение идеи автоматического смягчения от противоположного контента.

5. Платон. «Федр», 275d–e, перевод Бенджамина Джоуэтта. Философское различение внешнего текста и знания.

6. Джон Стюарт Милль. «О свободе», глава II. Аргумент о знании оснований противоположной позиции.

Теги

алгоритмы, экран, рекомендации, ранжирование, лента, внимание, информация, источники, достоверность, политические установки, поляризация, эксперимент, причинность, хронология, подписки, контекст, цифровая среда, прозрачность, Милль, Платон, Meta, Facebook, X, Twitter, независимость источников, дата, проверка фактов, медиаграмотность, повседневное решение, ответственность

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.